

Фанаты испытывали чувство, которое трудно описать словами. Они никогда не видели такого артиста и такой близкой к народу команды.

Фанатки хотели попрошайничать и задержаться подольше, но, увы, у них ничего не вышло.

— Сестра-ассистент, пожалуйста, позаботьтесь о Сяо Цюэ!

В конце концов, все ушли, держа в руках пустые бутылки с напитками.

На обратном пути одна из фанаток сказала:

— Кажется, я впервые почувствовала, что такое взаимная привязанность.

Поклонение звездам — это как огромная тайная любовь, о которой знает весь мир. Фанаты гонятся за звездами, но прекрасно понимают, что их кумир, возможно, никогда не узнает, как они выглядят.

Но эта случайная встреча словно открыла им, как прекрасна может быть взаимная привязанность.

Если есть человек, который не использует их как инструмент для хвастовства, а относится к ним как к маленьким девочкам, нуждающимся в заботе, как они могут не влюбиться?

Тан Цюй даже не подозревал, что всего лишь один маленький жест на съемочной площадке принесёт ему преданных фанатов, которые будут боготворить его до крайности. Даже когда они достигнут вершины в своих областях, каждый раз, упоминая Тан Цюя, они будут чувствовать себя как влюбленные девочки, но при этом их сдержанность будет вызывать сочувствие.

Потому что они понимают, что итогом взаимной привязанности является не обладание, а возможность наблюдать, как их кумир достигает вершины.

После завершения съемок Тан Цюй вернулся в машину, чтобы отдохнуть. Ду Янь протянула ему письмо.

Первой реакцией Тан Цюя было:

— Это подарок от фанатов?

Ду Янь кивнула.

Тан Цюй нахмурился:

— Нельзя принимать. Верни обратно. Что, если они начнут постоянно дарить подарки?

— Вот именно, как я и говорила. Те девочки, которые сегодня пришли на съемочную площадку, сказали, что пришли в спешке и не успели подготовить подарок. Я сказала им, чтобы они не готовили ничего, иначе ты убежишь быстрее зайца.

У него действительно не было привычки принимать подарки, да и деньги фанатов не падают с неба, незачем тратить их на него:

— А это что?

— Не волнуйся, это всего лишь несколько писем.

Тан Цюй наконец взял письма и, увидев внутри изящные конверты, слегка улыбнулся. Фанаты — это самые милые люди на свете.

— Эти письма обязательно прочитай, когда вернешься домой, — напомнил Чжан Юн.

Он видел слишком много людей в этом кругу, которые, достигнув небольшого успеха, переставали обращать внимание на своих фанатов.

Тан Цюй кивнул:

— Обязательно.

— Кстати, после завершения съемок скоро начнется учебный год. Завтра мы поможем тебе собрать вещи и подготовиться к переезду. Я уже предупредил Гуань Яня.

— Гуань-сяньбэй недавно уехал за границу, так что, Цюй-гэ, ты будешь жить там один. Не переживай, — добавила Ду Янь.

— Да, хотя вы будете жить вместе, но встречаться будете редко, так что не нервничай.

Чжан Юн действительно волновался, но не из-за чего-то конкретного, а просто боялся, что Тан Цюй не сможет привыкнуть.

В конце концов, между двумя незнакомыми людьми всегда возникает некоторая неловкость.

Тан Цюй кивнул:

— Со мной все в порядке.

На самом деле он даже немного ждал этого.

Гуань Янь выглядел как человек с холодной внешностью, но с теплым сердцем, который умеет заботиться о других.

Чжан Юн хотел было попросить кого-нибудь помочь Тан Цюю с переездом, но тот сказал, что у него немного вещей, и от этой идеи отказались.

Квартира Тан Цюя была небольшой, и вещей там было немного. Кроме того, он чувствовал, что все вещи там были воспоминаниями прежнего владельца, и он не имел права их перемещать, поэтому большую часть оставил на месте. Тан Цюй взял с собой только те вещи, которые приобрел после своего прибытия сюда.

Учитывая статус Гуань Яня, Яньлу не стала выбирать место наугад.

Она не выбрала виллу, потому что их целью было не сделать так, чтобы двое никогда не встречались. Если бы они жили в огромной вилле, они могли бы не видеть друг друга несколько дней. Как тогда можно было бы создать между ними взаимопонимание и атмосферу?

Поэтому они в итоге выбрали квартиру.

И выбором Яньлу стала Резиденция Цзуньцзюэ Хуатин.

Уже по названию можно было понять, что эта квартира стоит целое состояние.

Резиденция Цзуньцзюэ Хуатин расположена в золотом районе центра города, и в этом месте, где каждый квадратный метр стоит огромных денег, цена за квадратный метр квартиры была такой, что обычный рабочий даже не мог мечтать о ней.

Вокруг Резиденции Цзуньцзюэ Хуатин располагались магазины роскошных брендов, а также собственные кинотеатр, бассейн, винный погреб и поле для гольфа.

И в итоге они выбрали квартиру на 37-м этаже, самом высоком здании резиденции. С этого этажа открывался вид на весь город.

Когда Тан Цюй прибыл сюда, он не мог не восхититься: Яньлу действительно не пожалела средств. Эта квартира, вероятно, стоила в тысячу раз больше, чем его прежняя.

— Сяо Цюй, мне кажется, ты стал настоящим скрягой, — подшутил Чжан Юн, наблюдая, как у Тан Цюя загораются глаза.

— Юн-гэ, не вини меня. Деньги — это то, что любят все.

Если задуматься, раньше он действительно не был жаден до денег. Ему хватало того, что было. Но с тех пор как он оказался здесь и испытал, что значит жить с пустым карманом, он не мог оставаться равнодушным к деньгам. И, наблюдая, как цифры на его банковском счете растут, он испытывал невыразимое удовлетворение.

— Цюй-гэ, твои вещи я разложила по местам, а личные вещи ты сам потом разберешь, — сказала Ду Янь, выходя из спальни с чемоданом.

Тан Цюй кивнул:

— Сяо Янь, мне кажется, ты меня совсем избаловала.

С тех пор как Ду Янь стала его ассистенткой, он практически жил в роскоши, где все делали за него.

Ду Янь улыбнулась:

— Не преувеличивай. Но если ты действительно ценишь мою работу, в конце года подари мне большой красный конверт.

— Без проблем!

Чжан Юн, самый старший из троих, стоял в стороне и наблюдал за их шутками, с улыбкой думая, что он действительно взял на попечение двух больших детей.

— Сяо Цюй, напротив твоей спальни находится спальня Гуань Яня. Здесь сделали ремонт, и планировка двух спален почти одинаковая, разница только в стиле интерьера, который был оформлен согласно вашим предпочтениям.

Тан Цюй кивнул. Жить напротив было удобно.

— Сяо Цюй, если Гуань Янь будет вести себя холодно или скажет что-то неуместное, старайся обходить его стороной. В конце концов, Гуань Янь — не обычный человек. На его месте у него, конечно, есть право на капризы. Немного потерпи, и как только мы закончим с рекламой, нам

больше не придется продолжать, — Чжан Юн все еще беспокоился и напоминал ему.

Ведь профессиональные способности Гуань Яня были на высоте, но в личной жизни он был холоден, и даже один его взгляд мог заставить сердце биться быстрее — не от восторга, а от страха.

Он боялся, что это может подорвать уверенность Сяо Цюя.

Тан Цюй кивнул. Он не считал Гуань Яня холодным, ведь ковер под ногами был таким теплым.

Он заметил, что во всей квартире, куда ни глянь, везде лежали ковры, и их качество, вероятно, тоже было на высоте.

Из-за переезда Тан Цюй сегодня не пошел на съемочную площадку, а днем занялся уборкой и наведением порядка в квартире.

Закончив с делами, он увидел, что еще есть время, и достал записи, которые ему подарил господин Чжан, и сел в гостиной, наслаждаясь уютом.

Ближе к вечеру он услышал звонок в дверь. Тан Цюй нахмурился. Кто это мог быть?

Надев тапочки, он подошел к двери и через монитор увидел элегантную женщину, одетую с большим вкусом, излучающую аристократизм.

Он подумал, может быть, это друг Гуань Яня? Иначе как она нашла это место?

Только он открыл дверь, как женщина бросилась к нему:

— Дорогой! Я так по тебе скучала!!!

Тан Цюй замер.

Тан Цюй был в замешательстве. Что-то тут было не так.

Через несколько секунд женщина тоже осознала, что что-то не так, и быстро отпустила Тан Цюя.

Она посмотрела на его простую домашнюю одежду и на его лицо. Ей показалось, что он выглядел знакомо.

Женщина задумалась на несколько секунд, прежде чем вспомнила: это же исполнитель роли Почтенного Цинсюаня!

— Ты... Это дом Гуань Яня, верно? — Женщина огляделась вокруг. Это было именно то место.

Тан Цюй не мог понять, кто перед ним, но, судя по ее манерам, она явно не была обычным человеком. Более того, он заметил, что ее выражение лица слегка напоминало Гуань Яня, поэтому он кивнул.

В глазах женщины мелькнуло удивление.

— А ты кто?

— Я его друг. Временно живу здесь.

— Гуань Яня нет?

— Он за границей, на съемках. Вернется через несколько дней.

— Я его сестра, Гуань Лин. Не возражаешь, если я зайду?

Мозг Тан Цюя быстро проанализировал ситуацию. Сестра Гуань Яня, значит, мать Юй Тина?

Такая молодая?

<http://bllate.org/book/16733/1560768>